

**ФАКТОРЫ РОСТА ПРИМЕНЯЕМОСТИ НОРМЫ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА:
КРИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

КОСТРОВА Марина Борисовна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия.

E-mail: kostrovam@mail

Актуальной задачей российского государства в сфере борьбы с преступностью на современном этапе является гуманизация и либерализация уголовного законодательства, в рамках этого уголовно-политического курса вводятся новые и совершенствуются уже существующие нормы об освобождении от уголовной ответственности. Одной из таких новелл стало включение в 2016 г. в УК РФ нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, четырехлетняя практика применения которой свидетельствует о ее широкой востребованности. **Цель:** выявление и анализ факторов, обуславливающих значительный рост применяемости нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, их критическое исследование с учетом отраслевых задач. Исследование проведено с использованием комплекса **методов:** общенаучных (индукции, дедукции, анализа, синтеза, системно-структурного) и частнонаучных (формально-юридического, социологического, статистического). **Результаты:** на основе изучения данных судебной статистики и складывающейся судебной практики выделены три основных фактора роста применяемости нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, оказывающих негативное влияние на решение отраслевых задач: 1) включение в сферу ее применения лиц, к которым в строгом соответствии с текстом закона она применена быть не может; 2) включение в сферу ее применения лиц, совершивших преступления, в отношении которых в последние годы осуществляется политика усиления уголовной ответственности; 3) включение в сферу ее применения лиц, совершивших преступления, основным или дополнительным объектом которых является жизнь человека. Предлагаются авторские

варианты устранения этих факторов на законодательном и правоприменительном уровнях.

Ключевые слова: уголовный закон; преступление; освобождение от уголовной ответственности; судебный штраф; правоприменительная практика; праворазъяснительная практика; задачи уголовного права; факторы роста.

Введенная Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в УК РФ норма об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76²), учитывая ее двуединую направленность на экономии уголовной репрессии и на пополнение доходов государства, изначально была «обречена» на востребованность в правоприменительной практике. В пояснительной записке к законопроекту прогнозировалось: «В случае применения статьи 76² УК ... от уголовной ответственности может дополнительно освобождаться порядка 25 тысяч лиц»¹. Эта прогнозная цифра не была достигнута только в 2017 г., начиная же с 2018 г. наблюдается устойчивая тенденция роста применяемости нормы, причем существенно превосходящая ожидания разработчиков законопроекта. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ², количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, составило: в 2017 г. – 20 675 человек, в 2018 г. – 33 329 человек, в 2019 г. – 52 460 человек, а в 2020 г. только за 1-е полугодие – 26 675 человек, то есть превысило цифру, прогнозируемую на год.

Как следует из анализа статистических данных, фактором, в значительной степени обусловившим прирост применяемости нормы, преду-

¹ // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (дата обращения: 23.10.2020).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 23.10.2020) ; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 23.10.2020) ; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 23.10.2020) ; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 23.10.2020) ; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1-е полугодие 2020 года [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 23.10.2020).

смотренной ст. 76² УК РФ, является сокращение применяемости нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76). Эти тенденции иллюстрируются в таблице 1.

Таблица 1

**Количество освобожденных
от уголовной ответственности по годам**

Статья УК РФ	Годы				
	2016	2017	2018	2019	1 полугодие 2020
Ст. 76 ²	нет данных	20 675	33 329	52 460	26 675
Ст. 76	157 241	135 951	125 866	106 090	45 546

На обозначенное проявление трансформации структуры освобождения от уголовной ответственности в связи с введением в УК РФ положений о судебном штрафе и их внедрением в судебную практику уже обращалось внимание в уголовно-правовой литературе. Так, Ю.Е. Пудовочкин отмечает: «...в судебной практике обозначена отчетливая тенденция роста объемов применения положений ст. 76.2 УК РФ за счет сокращения применения положений ст. 76 УК РФ. Если соотношение лиц, освобожденных от ответственности по этим основаниям, в 2017 г. составило 1 : 6,5, то в первом полугодии 2019 г. – уже 1 : 2,3» [1, с. 584].

При этом ст. 76² УК РФ стала широко применяться в отношении лиц, совершивших преступления, которые до ее введения в УК РФ в 2016 г. на практике попадали в орбиту действия нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Если, например, из этой группы взять самые распространенные в России преступления – хищения и преступления против здоровья (добавив сюда ст. 119 УК РФ), то, по данным за 2019 г., соотношение обозначенных видов освобождения от уголовной ответственности выглядит следующим образом (см. табл. 2).

Освобождено от уголовной ответственности в 2019 году

Статья УК РФ	Виды преступлений					
	кража (ст. 158)	мелкое хищение (ст. 158 ¹)	мошенничество (ст. 159–159 ⁶)	присвоение или растрата (ст. 160)	грабеж (ст. 161)	против здоровья (ст. 111–119)
Ст. 76	44 437	192	4470	1340	2694	35 677
Ст. 76 ²	17 886	117	5404	976	831	3994

Такая трансформация структуры освобождения от уголовной ответственности свидетельствует о том, что при выборе основания для освобождения лица, совершившего преступление, последствием которого является причинение вреда конкретному потерпевшему, суды нередко отдают предпочтение более обременительному для него. При том что по трем условиям (совершение преступления небольшой или средней тяжести, совершение лицом преступления впервые, заглаживание вреда, причиненного преступлением), обозначенным в ст. 76 и 76² УК РФ, они совпадают, освобождение от уголовной ответственности по ст. 76² требует еще и уплаты судебного штрафа. Поэтому в специальной литературе освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа характеризуется как «самое условное и строгое» [2], «содержащее элемент кары» [3].

Выявленный фактор, как думается, не оказывает негативное влияние на решение задач уголовного права, хотя и не способствует улучшению имиджа отрасли ввиду явной направленности на пополнение доходов государства.

Вместе с тем при анализе статистических данных и итоговых судебных решений обнаруживается ряд факторов, обуславливающих прирост нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, которые, как думается, требуют критической оценки, поскольку оказывают негативное влияние на решение отраслевых задач. Не претендуя на полноту охвата, к их числу представляется возможным отнести следующие.

1. Включение в сферу применения нормы лиц, к которым в строгом соответствии с текстом закона она применена быть не может.

Статьей 76² УК установлена совокупность трех условий для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: 1) совершение преступления небольшой или средней тяжести; 2) совершение преступления впервые; 3) возмещение лицом, совершившим преступление, ущерба или заглаживание иным образом вреда. Соответственно, при отсутствии хотя бы одного из этих условий лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности. Также из корреспондирующих ст. 76² предписаний ст. 104⁴ УК РФ следует, что данный вид освобождения является условным и требует уплаты виновным лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера: «Судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности... В случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности...».

Тем не менее в судебной практике встречаются решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, не соответствующие обозначенным условиям, например третьему: «...причиненный преступлением ущерб возмещен в полном объеме ... представитель потерпевшего не имеет претензий к обвиняемым, поскольку все похищенное было изъято и подлежит возвращению законному владельцу – ОАО "РЖД" ...»¹; «Бабугоев И.А. внес на счет СУ СК России по Кабардино-Балкарской Республике полученные ... в качестве взятки ... денежные средства в сумме 20 000 рублей и тем самым возместил причиненный ущерб...»². Не останавливаясь далее на обсуждении такой явно противоречащей закону правоприменительной практики, отметим, что гораздо чаще встречается «вынужденное» применение нормы не в точном соответствии с ее текстом, а на основе широкого толкования Верховным Судом РФ. «Вынужденное» оно потому, что «в российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики. По общему правилу, оно фактически – исходя из полномочий вышестоящих судебных

---

¹ Постановление Харабалинского районного суда Астраханской области от 20.05.2020 по делу № 1-80/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YSvfx0HZ3CoR> (дата обращения: 24.10.2020).

² Постановление Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 22.12.2017 по делу № 1-872/2017 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LknaQOFnOeVP> (дата обращения: 24.10.2020).

инстанций по отмене и изменению судебных актов – является обязательным для нижестоящих судов на будущее время»¹.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», всем трем условиям освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, обозначенным в ст. 76² УК РФ, придается более широкое значение, чем это следует из ее текста, например: «Совершение ... лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании статьи 76² УК РФ» (п. 16.1); «Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда ... могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами» (п. 3). Соответственно складывается и правоприменительная практика. В частности, при наличии реальной совокупности двух², трех³, четырех⁴ и даже шести⁵ преступлений лицо может быть признано совершившим преступление впервые. А возмещение ущерба, например только двумя из четырех соучастников преступления, не становится препятствием для освобождения от уголовной ответственности тех соучастников, которые данное

¹ По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение "Берег"», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод "Микропровод"» и «Научно-производственное предприятие "Респиратор"»: постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision23725.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

² Постановление Костомукшского городского суда Республики Карелия от 24.04.2020 по делу № 1-72/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9ZX9oszeujU1> (дата обращения: 24.10.2020).

³ Постановление Ленинского районного суда г. Кирова от 14.02.2018 по делу № 1-124/2018 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bU1m0zm3PIxZ> (дата обращения: 24.10.2020).

⁴ Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 19.05.2020 по делу № 22-1615/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GskY3xdZIJrg> (дата обращения: 24.10.2020).

⁵ Постановление Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 22.12.2017 по делу № 1-872/2017 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LknaQOFnOeVP> (дата обращения: 24.10.2020).

условие лично не выполнили: «...не всеми обвиняемыми предприняты меры к возмещению ущерба, либо заглаживанию вреда, причиненного преступлением, а только лишь ФИО1 и ФИО2... Поскольку преступления ... совершались по предварительному сговору группой лиц, то соответственно возмещение ущерба обвиняемыми ФИО1 и ФИО2 полностью каждому из потерпевших по каждому преступлению, затрагивают права и законные интересы ... и других обвиняемых ФИО3, ФИО4, поскольку вред возмещен по преступлениям, совершенным обвиняемыми в соучастии»¹ (пунктуация первоисточника сохранена – М. К.).

Как показывает анализ судебной практики, прирост применяемости нормы, предусмотренной ст. 76² УК РФ, происходит также за счет лиц, к которым она применена быть не может в силу отсутствия у них личных средств, необходимых для уплаты судебного штрафа. В решениях такого рода при характеристике личности виновного может быть указано, что он не работает², а при характеристике совершенного преступления – «...не имея официального источника дохода...»³; «...не имея легального источника дохода, испытывая финансовые трудности и не желая зарабатывать денежные средства законным оплачиваемым трудом...»⁴. При этом фактические обстоятельства, на основании которых суд пришел к выводу о возможности уплаты судебного штрафа, не приводятся. Обращает на себя внимание тот факт, что все судебные решения, выдержки из которых приведены, принимались при возмещении вреда конкретному

---

¹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 17.03.2020 по делу № 22-852/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OiqG8elyu6IJ> (дата обращения: 24.10.2020).

² Постановление Харабалинского районного суда Астраханской области от 20.05.2020 по делу № 1-80/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VCPJ4WLw4CWc> (дата обращения: 24.10.2020) ; постановление Туркменского районного суда Ставропольского края от 08.05.2020 по делу № 1-39/2020 и от 20.05.2020 по делу № 1-40/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2R1710o1X9IK> (дата обращения: 24.10.2020)

³ Постановление Котельничского районного суда Кировской области от 15.07.2019 по делу № 1-142/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZZisoi7YLx5j> (дата обращения: 24.10.2020).

⁴ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 17.03.2020 по делу № 22-852/2020 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Rjrjh3w8AD6C> (дата обращения: 24.10.2020).

потерпевшему, поэтому имелась возможность освобождения виновного от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, то есть применения более льготного основания.

В этой части правоприменительная практика также формируется под воздействием праворазъяснительной практики Верховного Суда РФ, в частности в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г., в п. 5 разъяснено: «Имущественное положение лица и отсутствие источника дохода не препятствуют освобождению его от уголовной ответственности и применению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа ... необходимость выяснения имущественного (материального) положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, предусмотрена исключительно при определении размера судебного штрафа (ч. 2 ст. 104⁵ УК РФ)». Однако, как представляется, при отсутствии источника дохода у лица, совершившего преступление, нетрудно спрогнозировать уплату судебного штрафа не лично им, а другими лицами от его имени либо за счет средств, полученных в результате совершения преступления (того, за которое он освобожден от уголовной ответственности или которое может совершить в будущем).

Охарактеризованный в данном блоке фактор роста применяемости нормы, предусмотренной ст. 76² УК РФ, оказывает, по моему убеждению, негативное влияние на решение отраслевой задачи, закрепленной в ч. 1 ст. 2 УК РФ, – предупреждения преступлений. Предоставление самой большой по меркам уголовного права льготы в виде освобождения от уголовной ответственности лицу, совершившему преступление, при отсутствии прямо требуемого уголовным законом его личного вклада в свое освобождение либо лицу, совершившему не одно, а совокупность двух или более преступлений, не способствует решению этой задачи, поскольку порождает убеждение в возможности совершения новых преступлений без адекватного уголовно-правового реагирования.

2. Включение в сферу применения нормы, предусмотренной ст. 76² УК РФ, лиц, совершивших преступления, в отношении которых в последние годы осуществляется политика усиления уголовной ответственности, имеющая своим результатом криминализацию либо пенализацию.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа имеет место при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, предусмотренных ст. 222¹ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных уст-

ройств», ст. 264¹ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 204¹ «Посредничество в коммерческом подкупе», ст. 204² «Мелкий коммерческий подкуп», ст. 291² «Мелкое взяточничество», ст. 205⁶ «Несообщение о преступлении», ст. 171³ «Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», ст. 171⁴ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 322¹ «Организация незаконной миграции». Прирост применяемости ст. 76² УК РФ за счет включения в сферу ее действия этих преступлений представляется неоправданным, поскольку по ним осуществляется уголовно-политический курс на усиление уголовной ответственности (в частности, за преступления террористической, экстремистской и коррупционной направленности, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, против безопасности движения и эксплуатации транспорта, за нелегальный оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции), однако реализация этого направления уголовной политики нивелируется практикой освобождения от уголовной ответственности.

В связке с первым фактором отметим, что имеют место случаи освобождения от уголовной ответственности по ст. 76² УК РФ лиц, совершивших не одно, а несколько таких преступлений. К примеру, уже упомянутый Бабугоев И.А. совершил 6 коррупционных преступлений – 2 мелких взяточничества и 4 служебных подлога.

Применение ст. 76² УК РФ в отношении лиц, совершивших мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп, представляется особенно неоправданным, его динамика иллюстрируется в таблице 3.

Таблица 3

Применение статьи 76² УК РФ в отношении лиц, совершивших мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп

Статья УК РФ	Осуждено, годы 2017+2018+2019 + 1 полугодие 2020	Освобождено на основании ст. 76.2, годы 2017+2018+2019 + 1 полугодие 2020
Ст. 204 ²	35+15+15+2	8+2+10+4
Ст. 291 ²	2495+2408+1884+700	244+312+459+304

Обращает на себя внимание не только стабильный ежегодный прирост количества лиц, совершивших мелкое взяточничество и освобожденных от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, но и их соотношение с количеством осужденных по ст. 291² УК РФ. Как видим, в отдельные годы это соотношение достигало почти четверти (2019 г.) и даже половины (1 полугодие 2020 г.). А по мелкому коммерческому подкупу в 2019 г. на 15 осужденных пришлось 10 освобожденных, в 1 полугодии 2020 г. количество освобожденных превысило количество осужденных, и хотя цифры эти незначительны, они ярко иллюстрируют направленность правоприменительной практики. Между тем эти преступления, несмотря на названность их «мелкими», отнесены к числу коррупционных, соответственно, на них распространяется принцип неотвратимости ответственности, установленный на национальном уровне (см. ст. 3 Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции»), в том числе с целью выполнения международных обязательств (см., например: Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.).

Очевидно, что проанализированный в данном блоке фактор роста применяемости нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа оказывает негативное влияние на решение отраслевой задачи, закрепленной в ч. 1 ст. 2 УК РФ, – охраны от преступных посягательств социальных ценностей (как перечисленных в ней, так и обозначенных в Особенной части УК РФ), для решения которой, в частности в рамках политики усиления уголовной ответственности, и осуществляется криминализация и пенализация.

3. Третий фактор – включение в сферу применения нормы, предусмотренной ст. 76² УК РФ, лиц, совершивших преступления, основным или дополнительным объектом которых является жизнь человека. Связанные с этим проблемы уже были предметом авторского анализа [4], поэтому в настоящей статье отметим лишь следующее.

При том что в ст. 76² УК РФ в качестве условия для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа указано совершение преступления небольшой или средней тяжести, в Особенной части УК РФ к этим категориям отнесены все виды убийств с привилегированными составами, а также значительное количество неосторожных преступлений и преступлений с «двойной» формой вины, составы которых включают общественно опасное последствие в виде смерти одного, двух или более лиц. Все эти преступления, с одной стороны, подпадают под

действие нормы, предусмотренной ст. 76² УК РФ. Но, с другой стороны, ее диспозитивность («лицо ... может быть освобождено...») позволяет не применять ее в отношении лиц, совершивших такие преступления, поскольку жизнь человека – самый ценный из объектов уголовно-правовой охраны, занимающий, к тому же высшее место в иерархии конституционных ценностей. Однако она применяется, что следует из статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Для иллюстрации в таблицу 4 отобраны наиболее распространенные виды преступлений этой группы, при совершении которых происходит освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108); причинение смерти по неосторожности (ст. 109), в том числе двум или более лицам (ч. 3); нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ (ст. 216), повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2), двух или более лиц (ч. 3); нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264), повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 3, 4), двух или более лиц (ч. 5).

Таблица 4

Освобождено от уголовной ответственности по статье 76² УК РФ

Годы	Ст. 108 ч. 1	Ст. 109 ч. 1	Ст. 109 ч. 2	Ст. 109 ч. 3	Ст. 216 ч. 2	Ст. 216 ч. 3	Ст. 264 ч. 3	Ст. 264 ч. 4	Ст. 264 ч. 5
2017	4	29	20	5	35	0	60	4	9
2018	13	95	52	5	62	0	146	6	13
2019	20	131	64	12	86	1	202	9	12
1 полугодие 2020	5	71	34	4	52	2	115	3	2

Данный фактор роста, по моему представлению, даже не нуждается в комментировании. Беснаказанность лиц, совершивших посягательства на самый ценный объект уголовно-правовой охраны и освобожденных от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, безусловно, оказывает негативное влияние на решение всех отраслевых задач.

С учетом изложенного все три выявленных фактора роста применяемости нормы, предусмотренной ст. 76² УК РФ, требуют устранения.

Второй и третий факторы, как думается, могут быть устранены на законодательном уровне. Для этого достаточно установить в 76² УК РФ ограничения по кругу преступлений, введя запрет на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц, совершивших: 1) преступления, посягающие либо сопряженные с посягательством на жизнь человека, либо повлекшие по неосторожности смерть человека; 2) преступления других видов, по которым государство посчитало нужным осуществление политики усиления уголовной ответственности. Устранить первый фактор гораздо сложнее, поскольку для исключения из сферы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц, к которым в строгом соответствии с текстом закона она применена быть не может, нужна существенная корректировка сложившейся под воздействием праворазъяснительной практики Верховного Суда РФ практики правоприменительной. Не предлагая иллюзорных вариантов типа изменения позиций Верховного Суда РФ, можно лишь порекомендовать судам развернуто мотивировать отказ в ее применении ссылками на конкретные, максимально индивидуализированные фактические данные о совершенном преступлении, о личности виновного и его посткриминальном поведении, убедительно доказывающие отсутствие основания для применения ст. 76² УК РФ.

Библиографический список

1. Пудовочкин Ю.Е. Социально-криминологическая характеристика освобождения от уголовной ответственности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 4. С. 581–592.

2. Толкаченко А.А. Современные особенности реализации норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания // Судья. 2020. № 8. С. 18–27. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=110277419406160917699296249&cacheid=D8C6ED5987B60D8EFAD2FE3E1F8159FE&mode=splus&base=CJI&n=131378&rnd=39D954F4EF3C58C1B56A76134D8A6E22#2noo6hfws94>.

3. Давлетов А.А. Прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа как универсальная форма освобождения лица от уголовной ответственности по компромиссным основаниям // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 29–32. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=110277419406160917699296249&cacheid=5317A4CE7878E2C71632708FE7B15B9A&mode=splus&base=CJI&n=129851&rnd=39D954F4EF3C58C1B56A76134D8A6E22#b5akrggoc94>.

4. Кострова М.Б. Освобождение виновного от уголовной ответственности в случаях смерти потерпевшего: проблемы законодательной регламентации и практики применения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : мат. XVII Междунар. науч.-практ. конф. М. : РГ-Пресс, 2020. С. 541–547.

Дата поступления: 29.10.2020

**FACTORS CONTRIBUTING TO THE INCREASED
APPLICABILITY OF THE RULE PROVIDING FOR EXEMPTION
FROM CRIMINAL LIABILITY WITH THE IMPOSITION
OF A COURT FINE: CRITICAL RESEARCH**

KOSTROVA Marina Borisovna

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law of Bashkir State University, Ufa, Russia.

E-mail: kostrovam@mail

The urgent task of the Russian State in combating crime at the current stage is to humanize and liberalize criminal legislation, new and existing rules on exemption from criminal liability are being introduced and improved as part of this policy. One of these new laws was the inclusion in the Criminal Code in 2016 of a provision on exemption from criminal liability with the imposition of a court fine, the four-year practice of which indicates its widespread demand. The **purpose** of the paper is to identify and analyze the factors that cause a greatly increased applicability of the rule providing for exemption from criminal liability with the imposition of a court fine, their critical research, with respect to sectoral objectives. The study is carried out using a set of **methods** – general scientific (induction, deduction, analysis, synthesis, systemic and structural method) and specific scientific (formal legal, sociological, statistical). **Results:** on the basis of the analysis of judicial statistics and emerging judicial practice, the author identifies three main factors of the increased applicability of the rule providing for exemption from criminal liability with the imposition of a court fine, which have a negative impact on the performance of sectoral tasks: 1) inclusion in its scope of persons to whom it cannot be applied in strict accordance with the law; 2) inclusion in its scope of persons who have committed offences for which the policy of increasing criminal liability has been im-

plemented in recent years; 3) inclusion in its scope of persons who have committed crimes whose main or additional target is human life. The author proposes original options for eliminating these factors at the legislative and law enforcement levels.

Keywords: criminal law; crime; exemption from criminal liability; court fine; law enforcement practice; law expository practice; tasks of criminal law; growth factors.

References

1. Pudovochkin Yu.E. Socio-criminological characteristics of the exemption from criminal liability. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 581–592. (In Russian).

2. Tolkachenko A.A. Modern features of the implementation of the rules on exemption from criminal responsibility and punishment. *Sud'ya = Judge*, 2020, no. 8, pp. 18–27. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=110277419406160917699296249&cacheid=D8C6ED5987B60D8EFAD2FE3E1F8159FE&mode=splus&base=CJI&n=131378&rnd=39D954F4EF3C58C1B56A76134D8A6E22#2noo6hfws94>. (In Russian).

3. Davletov A.A. Termination of a criminal case with the appointment of a court fine as a universal form of releasing a person from criminal liability on a compromise basis. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*, 2020, no. 4, pp. 29–32. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=110277419406160917699296249&cacheid=5317A4CE7878E2C71632708FE7B15B9A&mode=splus&base=CJI&n=129851&rnd=39D954F4EF3C58C1B56A76134D8A6E22#b5akrggoc94>. (In Russian).

4. Kostrova M.B. Release of the perpetrator from criminal liability in cases of death of the victim: problems of legislative regulation and practice of application. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke* [Criminal law: development strategy in the XXI century]. Moscow, RG-Press Publ., 2020, pp. 541–547. (In Russian).

Received: 29.10.2020